

Таких, как Бенджамин Хоккинс Третий, называют «золотыми» мальчиками, и говорят, что они родились с серебряной ложкой во рту. Их жизнь расписана наперёд. Им завидуют, подражают. Их всегда окружает богатство и успех.

А у таких как Хок Бернс есть лишь один шанс стать звёздным легионером, чтобы написать свою жизнь с чистого листа: просто выжить.

Спросите, что общего может быть у отпрыска богатейшего рода планеты Аэртон Бенджамин Хоккинса Третьего и звёздного бродяги, дрэйкера Хока Бернса? Судьба!

Та самая, от которой невозможно убежать даже на другой конец Вселенной.

Охота на Сокола

ГЛАВА 1

Звёздная система SagDEG. Аэртон. Прошлое.*

– Ты что творишь, придурок? – багровое лицо Чета подрагивало от злости, и Бен отстранённо подумал, что приятель сейчас похож на бойцовскую собаку, сорвавшуюся с поводка и гавкающую на хозяина. – Ты только представь масштабы выигрыша! Мы столько ещё ни разу не зарабатывали!

– Я не буду участвовать в гонках на Тайдрруд, – в который раз спокойно повторяя одну и ту же фразу, Бен устало закрыл глаза и упёрся затылком в прохладную стену, тщетно пытаясь заглушить тупую пульсирующую боль в голове. – Я предупреждал тебя ещё три года назад, что подписываюсь на любую трассу, кроме этой!

– Дерьмо! Да какая тебе разница? Чего ты рогом упёрся? Ты пилот от бога! Тайдрруд для тебя вообще детские горки!

– Я не поеду по этой трассе! – Бенджамин резко вскочил с ящика, схватил друга за грудки и, встряхивая, со злорадным удовлетворением заметил, как в расширяющемся зрачке парня проскакивает искра страха. – Я не буду участвовать в гонках на Тайдрруд! Никогда! Понял?

– Нас грохнут! Мать твою, нас грохнут и прикопают где-нибудь на свалке! – испугано запричитал Чет. Веснушки на его носу побледнели, короткий ёжик светлых волос встал дыбом. – Я уже включил тебя в заявку. Ты хоть представляешь, сколько на тебя поставлено бабла? Где мы возьмём такую сумму отступных?

Невидимый кулак с размаху ударил в грудь Бенджамина, и он конвульсивно вздрогнул, продолжая удерживать тощего, как резьбовая шпилька, парня, сжимая пальцы на его одежде до судорожной боли в суставах.

– Скотина! Ты знал, что я никогда не соглашусь на эти гонки, и подал заявку за меня?! Ты меня подставил!

– Бен, прости, но Червь за эту гонку такой куш пообещал, что у меня крышу снесло! Может, согласишься? Один раз!

– Пошёл на хер!

В бессильной ярости Бен отшвырнул от себя парня и, шатаясь, словно пьяный, побрёл к выходу, нащупывая ладонью болтающийся на дне глубокого кармана стрэков* вдруг ставший ненавистным новый навороченный флэтпад.

– Бен... – жалобный оклик Чета вызвал очередную волну ярости. – Один раз! И всё!

– Нет, я сказал! Я найду отступные. И сделай так, чтобы я о тебе больше не слышал.

– Бен!

– Ты для меня умер!

Пнув дверь заброшенного ангара ногой, Бен вылетел наружу, запрокинув пылающее гневом лицо к звёздному небу.

Со стороны он, наверное, выглядел истеричкой и шизофреником, но это было сильнее Бена. Он просто не мог переступить через черту собственного безумия, которое прорывалось из всех щелей, стоило образу лежащей на дороге мёртвой Лэнси выплыть из глубин сознания.

Сама мысль устраивать гонки на том месте, где хрупкое, почти невесомое тельце Дохлятины изломанной куклой лежало на синтебетоне, устремив в небеса свои огромные карие глаза, казалась Бену кошунственной. И плевать было на деньги, на то, сколько он потеряет, сорвав тотализатор! Он просто не мог. Ходить по этой улице. Дышать рядом с этим перекрёстком. Не мог!

Напиться! Бену хотелось напиться. В говно! Чтобы ничего не чувствовать. Вообще.

Столько лет прошло, а его всё не отпускало. Стоило случайно обронённой фразе, нелепому предмету или похожему образу напомнить о Лэнси – и он слетал с катушек. Чувство вины безжалостными когтями раздирало грудь, и в попытке убежать от терзающих его демонов Бен глушил боль горьким пойлом, получая в обмен короткий миг забвения, неизменно оборачивающийся к утру жуткой отдачей.

Плевать! Однажды всё это закончится. Он свалит с этой планеты, станет звёздным капитаном и разорвёт постылый круг жизни, по которому скачет, как запертый в клетке зверёк, влачащий своё бесполезное существование.

Холодный воздух улицы пахнул в лицо смрадом мегаполиса, и повыше подняв воротник куртки, Бенджамин, выбивая каблуками глухую дробь, пошагал к стоянке склиперов, на ходу набирая номер Червя.

С Мойтом Шивсом по прозвищу Червь Бен познакомился три года назад, вернее, их свёл Чет на одной из вечеринок паркурщиков в Криг Стоук.

Мойт в теневых кругах был фигурой известной и значимой. Устраиваемые им незаконные гонки на глайках* не только прикрывались кем-то из правящей верхушки планеты, но и приносили немалый доход.

Подкатить к Червь кому-то с улицы было нереально – требовались особые рекомендации того, кому бы он доверял. А Чет шестерил у него в подпольных ангарах и давно зарекомендовал себя как верный пёс.

Именно Чет пришла в голову идея предложить Бенджамина в качестве нового гонщика взамен погибшего фаворита Мойта.

На ремонтной станции космопорта, где парни подрабатывали техниками, Бену часто давали осуществлять прогонку отремонтированных скайлзов* и флайеров, и это было то, ради чего он изо дня в день терпел самодура-мастера, зажимающего премиальные кредиты, запах герлита, кажется, намертво въевшегося в кожу, и масло под ногтями, не вымываемое даже синтетическими растворителями.

Проблемы уходили на задний план, реальность играла другими красками, и больше не было притяжения, когда Бен садился за штурвал и становился капитаном летающего судна, выделявая на нём такие финты, которые и опытные пилоты не всегда решались совершать на аппаратах подобного класса.

Бенджамину же это давалось так же легко, как вдох и выдох. Просто так вышло, что он мог нормально дышать, лишь отрываясь от поверхности планеты. И там, в вышине, Бен становился свободным, оставляя на земле груз ненависти, потерь, запретов, и парил, словно легкокрылый сокол хок.

Хок...

Так его звала только Дохлятина, свято верившая, что однажды мальчишка, деливший с ней угол в грязном коллекторе, вырастет, полетит к звёздам и заберёт её с собой.

Заберёт с собой...

Всё, что Бен теперь мог взять с собой в бесконечный космос – это память о тощей маленькой девочке, увековеченную прямо над его сердцем светящейся во мраке буквой «Л».

Память о Лэнси заставляла Бенджамина жить за двоих и упрямо идти к их общей мечте, невзирая на преграды и трудности. Он не мог подвести Дохлятину снова. Не имел права.

Резко выдохнув, Бен набрал номер Мойта, безучастно вслушиваясь в длинные гудки связи, а потом с силой стиснул зубы, услышав хрипловатое:

– Привет, чемпион! Готов к завтрашнему вечеру? Я на тебя ставку сделал. Не подведи.

Сердце Бена гулко стукнулось о рёбра и в желудке нехорошо потянуло.

– Червь, прости... Боюсь, что я не оправдаю твоих надежд. Я... я не буду участвовать в завтрашних гонках.

Мёртвая тишина во флэтпаде не предвещала ничего хорошего. Ощущение, что она вот-вот взорвётся и изрешетит Бена осколками, не обмануло.

– Мальчик, а ты, часом, дури не обкурился? – недобро протянул Мойт.

– Я не шмалю дурь, – холодно отчеканил Бенджамин. – И я говорю на полном серьёзе, Червь. Я пас! Эти гонки пройдут без меня. Чет подал заявку на Тайдрруд, не спросив моего согласия.

– Да на хер мне твои гнилые отмазки? В очко их себе засунь! – оглушительно гаркнул Мойт. – Ты размер попадоса фильтруешь, малыш?! Люди на тебя серьёзные деньги поставили! Ты знаешь, сколько ты мне теперь бабла торчишь?

– Назови сумму, я внесу отступные.

Каркающий, с откровенно слышимой издёвкой смех резанул по барабанным перепонкам словно скальпель, вызывая у Бена очередной приступ головной боли.

– Полтонны конфет*, – падающим метеоритом обрушилось на парня.

Лёгкие скрутило в узел, и Бенджамин начал задыхаться.

Полмиллиона кредитов он не сможет собрать до завтрашнего вечера, даже если снимет в банке все заработанные на гонках сбережения, которые он скрупулёзно собирал для учёбы в МЗА, и загонит по дешёвке свои новенькие склипер, флэтпад и хакерские девайсы.

– Ну что, сынок, готов оплатить мне неустойку? – с издёвкой поинтересовался Мойт, а не услышав ответа, тоном хозяина положения рывкнул: – Сопли свои подотри и попробуй только завтра не приди первым!

Это стало тактической ошибкой Червя. То, что Бен принимал участие в подпольных гонках на тотализаторе, было его собственной волей и решением, но никогда, никогда ещё Бенджамин Хоккинс Третий не позволял кому-либо диктовать ему условия! И добиться рабской покорности от упрямого отпрыска не смогли ни властная авторитарная бабка, что словно паучиха опутала своим влиянием высшую элиту планеты, ни богач-отец, вечно пляшущий под её дудку. На любое их давление и попытку подмять под себя парень обязательно находил выход. Зачастую жутко скандальный и не совсем законный. Собственно, подпольные гонки и работа в космопорте и были ответом Бена на лишение его финансов, а также запрет обучаться в школе пилотов параллельно с учёбой в университете, за которую теперь парень принципиально платил сам, перейдя с навязанного ему бабкой факультета межгалактического бизнеса на IT-технологии.

Сделав глубокий вдох, Бен смежил веки и, резко чеканя каждое слово, произнёс:

– Номер счёта, на который я должен перевести деньги, через пять минут должен быть у меня на флэтпаде. Полтонны будут у тебя к утру!

Нагло выключив аппарат, Бен провёл пальцем по сенсору, прокручивая свои контакты. Несколько секунд, прежде чем набрать номер родителя, он упрямо поджимал губы, всё ещё сомневаясь, стоит ли это делать, а потом зло произнёс его имя, гипнотизируя стандартную пульсацию флэтпада, свидетельствующую о том, что вызов пошёл.

– Ты наконец вспомнил, что у тебя есть семья, или тебе понадобились деньги?

Вот так, прозаично и скупое – ни тебе: «Здравствуй, сынок», ни участливого: «Как дела?» Хьюз Хоккинс был поганым отцом, но зато гениальным архитектором программного обеспечения и создателем крупнейшей социальной межгалактической сети «Нawk». И, пожалуй, унаследованные способности к программированию – это единственный талант, за который Бенджамин был благодарен своему родителю. Правда, специфика работы у отца и сына несколько отличались: системы, которые Хьюз шифровал и кодировал месяцами, Бен играючи взламывал всего за пару часов. И это бесило Хоккинса-старшего ещё больше, чем независимость и упрямство его несговорчивого отпрыска.

– Лично от тебя мне не нужно ничего! Я хочу получить деньги, которые мать оставила мне в наследство. Если ты не забыл, позавчера мне исполнился двадцать один год, и я имею право их забрать.

Громкое хмыканье отца всколыхнуло внутри Бена бурю недовольства, он даже представил самодовольную улыбку, украсившую тонкие губы Хьюза.

– Приятно понимать, что я не ошибся: всё-таки деньги... – съязвил тот.

Отец умолк, явно что-то замышляя, а через минуту выдал:

– Хорошо. Я переведу наследство тебе на счёт, но при условии, что ты прекратишь болтаться по улицам со своими сомнительными друзьями, вернёшься домой и устроишься в мой офис на работу.

– Ты не будешь ставить мне условия! Эти деньги принадлежат мне по закону, и я требую их отдать!

– Эти деньги оставил Элис я! – рявкнул отец, и похороненная где-то на дне сознания Бена мутная волна обиды, гнева и протеста хлынула потоком, поднимая все сопутствующие эмоции.

– Ты её убил этими деньгами! Ты откупился от неё и вышвырнул из своей жизни, как ненужную вещь! – заорал он.

– Сколько можно? – в дрожащем голосе Хьюза больше не слышалось превосходства, потому что Бен ударил выверенно и наверняка, пробиваясь сквозь толстую шкуру родителя к его единственному слабому месту, заставляя снова и снова испытывать позорное чувство стыда и вины. – Ты когда-нибудь прекратишь говорить мне об этом?

– Никогда! – выцедил сквозь зубы парень. – Никогда не перестану об этом напоминать, как и никогда не прощу тебе ту крашеную шлюху, ради которой ты бросил мать! Ни её, ни тех, что были после. И пока одна из них живёт в нашем доме – ноги моей там не будет!

– Заткнись! Не смей так говорить о Ванессе! – мгновенно вспыхнул отец.

Бен сухо и колюче рассмеялся. Нет, на самом деле это было не смешно. Противно до тошноты. Впрочем, другого он и не ждал от отца.

– И почему я даже не удивлён? Лолы, Шейлы и Ванессы тебе всегда были важнее и дороже меня.

– Я озвучил тебе свои условия, – пытаюсь взять ситуацию под контроль и резко сменить неприятную тему, гаркнул Хьюз. – Хочешь наследство матери – вернись домой!

– Да подавись ты своими деньгами! Ты и твоя очередная безмозглая сука, которую под тебя подложила бабка!

– Ты... – только и успел крикнуть Хьюз.

Вырубив флэтпад, Бен со всей дури врезал ногой по колесу склипера, а потом, опустившись рядом с ним наземь, подтянул к груди колени и уткнулся в них лбом.

Почему так хреново?

Дерьмовый день! Дерьмовый разговор! Всё одно к другому.

Как же хотелось выпить!

Опустив на голову ладони, Бенджамин устало потёр ими короткостриженный затылок, а потом вцепился пальцами в длинную светлую чёлку, испытывая горькое желание выдрать её вместе со скальпом. Дурацкая привычка, и причёска, наверное, дурацкая, но она нравилась маме, и с момента её смерти Бен по-другому никогда не стригся.

Холод синтебетона пробрался даже под толстую ткань стрэков, притупляя чувство душевной боли и возвращая Бенджамину способность ясно мыслить.

Надо было искать выход. Ни под Червя, ни под отца Бен прогибаться не собирался, а значит, оставался только Свич, вот уже месяц упрашивающий парня помочь взломать то ли базу, то ли сервак, как он выражался – за ох**нные деньги.

Дино Рейс по прозвищу Свич был хакером, фрилансером и давним другом Бенджамина, а потому позволял ему зависать в своей берлоге, когда Бен в очередной раз уходил из дома и у него возникали проблемы с жильём. И хотя Дино был совершенно не против компаньона и соседа по апартаментам, парень предпочитал с ним не жить.

Работу Свич всегда подкидывал денежную, вот только взлом чужой конфиденциальной информации, как ни крути, назывался воровством. Когда-то давно Бен пообещал Дохлятине, что больше не будет красть.

По факту, с тех пор он не обчистил ни одного кармана или сумки, но вот базы данных, электронные коды, ящики или защищённые сети за деньги ломал не раз.

И вроде совесть должна была молчать – ведь он работал, и за эту работу ему честно платили. Так нет же, внутри Бена сидел мерзкий свербящий и грызущий червь, гаденько напоминающий о том, что как бы парень ни пытался изменить свою жизнь, в глубине души он всё равно оставался всё тем же мелким вором и предателем.

– Это последний раз, Кузнечик, – запустив в длинную чёлку пятерню, прохрипел Бенджамин, с тоской глядя в ночное небо, словно оттуда, из скопления мириад сверкающих звёзд, маленькая девочка с глазами цвета сольвейта* смотрела на него с грустью и укором. – Обещаю.

Вздохнув, Бен мрачно покрутил в руке флэтпад и, отбросив ненужные сомнения, вызвал Дино, вместо приветствия деловито спросив:

– Твоё предложение ещё в силе?

– Ты согласен? – голос Свича, прекрасно понимающего, о чём идёт речь, зазвенел предвкушением. – Ты не пожалеешь! Выручку делим пополам. Бен, клянусь, мы озолотимся!

– Мне нужно полтонны. За меньшую сумму не возьмусь.

В аппарате тут же возникла короткая пауза, которую нарушил досадный выдох:

– Слушай, Бен, ты же меня без ножа режешь! Это две трети от всего куша! Так нечестно!

– Сколько времени ты пытаешься взломать систему заказчика? – вместо ответа поинтересовался Бен, и сам же ответил: – Почти месяц? Ты не взломаешь её сам никогда, иначе не просил бы меня. А я вскрыю то, что тебе нужно, всего за несколько часов. Всё честно – твои модемы и мульки, мои девайсы и мозги.

Слышно было, как Дино чешет макушку и тяжело вздыхает. Сумма его явно не устраивала, но Бен был прав: если бы всё было так просто, Свич не просил бы его о помощи, а заграбастал бы всю выручку сам.

– Накинь хоть несколько кусков сверху за заказ. Это ведь я его нашёл.

– Свич, мне кровь из носу надо достать до завтрашнего утра полтонны кредитов. Вопрос жизни и смерти. Я готов разделить с тобой выручку пополам, но только если ты подождёшь, пока я насобираю недостающую часть. Если хочешь, можем считать, что ты дал мне займы.

– Братан, скажи мне свой IP, и я скажу, кто ты! Что же ты сразу не маякнул, что у тебя жизненные браузеры вирусняки пропускают?

– Жизнь – это игра. Задумана фигово, но графика офигенная, – мрачно пошутил Бен. – А потому не вижу повода, чтобы на неё жаловаться. Так что скажешь?

– Скажу, что мне пофиг, когда ты вернёшь долг. Мы же друзья! Ты когда сможешь ко мне подтянуться?

– Через полчаса буду.

– Отлично, я как раз успею жрачку нам заказать.

Бен щёлкнул по флэтпаду, отключая связь, а затем активировал склипер, забывая в навигатор маршрут.

До тайника, где Бен прятал свой чемоданчик с хакерскими девайсами и гаджетами, было десять минут езды, а на той бешеной скорости, на которой он обычно гонял, и того меньше. За ночь он ломанёт базу, отдаст Червью деньги и пошлёт его на х*р вместе с его непомерной спесью, подпольными гонками и говёными глайками.

Свобода!

Это единственное, что наследник одной из старейших династий аристократов планеты Аэртон ценил больше всего в жизни. А деньги... Деньги он всегда найдёт способ как заработать.

Свет левитирующего светильника мигнул над головой Бенджамина, на миг погрузив длинный обшарпанный коридор во мрак, и снова вспыхнул ярким, чуть синеватым оттенком. Память безжалостно вернула его в то проклятое утро, когда он в последний раз видел свою Дохлятину живой. Старенькая лампочка в их убогом прибежище работала тогда на последнем издыхании, и Лэнси, измученная лихорадкой, всю ночь повторяла в горячечном бреде, что это дурной знак.

Дурной знак...

Бен замер, задавил глотком шевельнувшийся в горле приступ тревоги и упрямо шагнул в сторону квартиры Дино, загоня собственное суеверие в дальний угол сознания. Это ничего не значит! Просто сбой магнитного импульса! Нет никакой параллели между прошлым и настоящим!

Словно почувствовав его сомнения, судьба в лице лохматого и дня три как небритого Свича радушно распахнула перед ним двери, отсекая возможность молча развернуться и сделать ноги.

– Братан! – выбрасывая вперёд руку для дружеского рукопожатия, Дино поймал Бенджамина в свои объятия, радостно похлопал по спине и тут же затащил в квартиру, тархтя на ходу в таком темпе, будто у него случился словесный понос, а лекарство от него он до сих пор не выпил.

От составленных на столе высокой горкой коробок с логотипом сети ресторанов быстрого питания Каффл шёл умопомрачительный запах жареного мяса, напоминая Бену, что последний раз он ел только утром.

– Падай!

Дино толкнул его в кресло перед рабочим столом, на котором полукругом висели работающие мониторы, распотрошил упаковку с крылышками в панировке и

сунул её в руки Бена, уже вперившегося цепким взглядом в раскрытые на экранах чёрные окна с белыми строками кодовых комбинаций.

– Это заказ?

Похрустывая курицей, Бен отвлёкся от созерцания экранов, и Свич тут же подсунул ему под нос узкий клочок бумаги.

– Он самый! Мне уже и задаток за него дали.

– Что это? – разглядывая длинную строчку цифр на брошенной перед ним бумажке, нахмурился Бен.

– Банковский счёт, который надо ломануть, – радостно сообщил Дино. – Деньги с него должны уйти на три разных банка. Как только клиент увидит приход, тут же выплатит остальную часть оговорённой суммы.

Тот самый случай, когда следовало бы вспомнить все самые грязные ругательства, которые Бенджамин выучил в трущобах, где прожил больше года, удрав из дому после смерти матери. От Свича такой безрассудной авантюры он не ожидал.

– У тебя что, все сектора в жёстком диске выгорели? – постучал по дурной голове друга Бен. – Ты вообще понимаешь, чем это бабло пахнет?

– Дарёному провайдеру в каналы не смотрят, – обиженно проворчал Дино. – Да что ты паришься, дружище? Затрём все следы, спалим сервак и концы в воду!

– Дружище?! – съязвил Бен. – Ну да... Кому и командная строка – дружественный интерфейс. Придурок! Такие деньги за какое-нибудь фуфло не дают.

Бен просто задним местом чувствовал, что влез в дерьмо, причём такое ядрёное, что хрен чем потом отмоешься!

– Так и я не пальцем деланный! – вспыхнул Свич. – Я лучший на Аэртоне! Ну, в смысле... мы с тобой лучшие, – тут же поправился он, скорчив виноватую гримасу.

– Что за банк? – рявкнул Бен, отодвигая еду в сторону и опуская руки на сенсорную клавиатуру с целью определить, как далеко в своих потугах успел продвинуться Дино.

– MNCB, – растянуто прозвучало над ухом и отдалось где-то в затылке леденящим холодком дурного предчувствия.

Бенджамин медленно повернул голову, и прилипшая к губам Дино улыбка показалась ему откровенно дебильной.

– Ты, млять, совсем мозг не проветриваешь? Ты вообще знаешь, сколько у этого банка степеней защиты?

– Знаю! Если ссышь – так и скажи. Но ты просто представь себе – мы будем первыми, кто хакнет MNCB!

– У тебя что, ЧСВ в жопе играет? Какого ты полез в это дерьмо! Верни деньги и откажись от заказа!

Глаза Дино забегали, как у нашкодившего мальчишки, и он бессильно выдохнул:

– Я потратил деньги, Бен. Купил кое-что... по мелочам, и потом... мне нужно было на что-то жить...

– Идиот! – сердито выцедил из себя Бен, сжал в руке бумажку со счётом и устало смежил веки.

Голова раскалывалась. Проблемы не просто не исчезали, а увеличивались, будто снежный ком. Дурака Дино Бенджамину было почему-то жалко. Грохнут

ведь! Верняк грохнут, если не выполнит заказ или не вернёт деньги, да и собственные неприятности рассасываться к утру каким-то волшебным образом не собирались. Кажется, сегодня удача повернулась к Бену задом.

– Дино, мы не ломанём такую мощную банковскую защиту через общую сеть незаметно. Нужен удалённый доступ.

– Я подключился к их беспроводной сети. Склеил тёлку из банка, засадил ей во флэтпад программу-невидимку и сниффал* трафик. Но у неё доступ пятого уровня, а чтобы управлять счетами, нужен первый. Его я получить пока не могу. Уж больно коды у них мудрёные...

– Чей это счёт? – кивнул на бумажку Бен.

– Понятия не имею. Да какая, на хрен, разница?

– Большая! – Бен положил на стол свой чемодан, открыл и, быстро вынимая из него свои гаджеты, стал подключать их к аппаратуре Дино. – Найди мне план здания MNCB и посмотри, какая компания обслуживает их вентиляционные системы.

Свич почесал затылок, быстро придвинул к столу второе кресло и, шумно плюхнувшись в него, начал поиск, пока Бен настраивал оборудование.

– Нашёл, – спустя полминуты сообщил Дино. – Компания, обслуживающая вентиляцию, называется «CSIngeniring».

– Отлично, – тут же пробивая по названию их IP-адрес, Бен ввёл его в специальную программу и, не глядя на Свича, обронил: – начинаем кибератаку. Ломаем систему, запускаем в неё вирус-вымогатель и качаем схему прокладки вентиляционных каналов MNCB.

– Ты что, в банк через вентиляцию решил проникнуть? – на секунду завис Дино.

– Не я, – Бен постучал пальцем по прозрачной крышке привезённой им маленькой коробочки, внутри которой находилась на вид самая обычная муха размером с сантиметр. – Она.

– Это ещё что за фигня? – Свич склонился над футляром, пристально рассматривая явно хакерский девайс, замаскированный под насекомое.

– Дрон класса dgor-box устройств с полным хакерским софтом. Сразу после подключения устанавливает SSH-туннель и открывает вход в систему извне.

– Он работает автономно? – недоверчиво округлил глаза Дино.

– Наноаккумулятора хватает на пять часов интенсивной работы, – кивнул Бен. – Но думаю, мы с тобой управимся быстрее.

– Ты где это взял? – алчно потянулся к коробке Свич. – Продай!

Бен ловко накрыл её рукой и отрицательно покачал головой:

– Не продам. Это практически ювелирная работа. Я эту муху больше года делал.

– Ты?! Сам? – опешил Дино, а сообразив по выражению лица Бена, что тот не шутит, заканючил ещё сильнее: – Слушай, продай! Сколько ты хочешь? А давай в счёт долга! Ты мне девайс – и мы в расчёте!

– Нет. Я эту муху как дрон-разведчик для поступления в МЗА готовил, хочу получить на неё авторский патент. В академии на мою специальность конкурс сумасшедший, мне дополнительные баллы нужны.

Дино сник, но попыток заполучить гаджет не оставил:

– Ты же можешь себе ещё одну такую сделать – усовершенствованную! Решишь продать эту, не продавай никому, кроме меня.

– Уговорил, – усмехнулся Бенджамин, – но для начала давай разберёмся с твоим заказом и ты мне пообещаешь, что в подобную хрень больше лезть не будешь. Я серьёзно, Дино! Жадность фраера погубит!

В силу своего характера Свич ужасно не любил, когда ему читают мораль, но как человек умный, он не мог не понимать, что Бенджамин прав, а потому вместо привычного пофигистического «отвали» мрачно буркнул:

– Ладно, обещаю.

– Ну, тогда шевелись! Сервак «CSIngeniring» жаждет быть взломанным, – подмигнул ему Бен.

– Да поможет нам F1, да сохранит нас F2, во имя Control`а, Alt`а и святого Delet`а. Enter! – пафосно провещал Дино, быстро нажимая на клавиши и начиная атаку на сервер компании.

ГЛАВА 2

Планы и чертежи вентиляционной системы банка в компьютере Дино были уже спустя пятнадцать минут. А ещё через пять Бен подключился к пульту управления её двигателями и взял под свой контроль работу вентиляторов с возможностью их отключения. Загрузив схемы вентиляционных каналов в память своей «мухи» и открыв окно, он отпустил дрон в свободный полёт, наблюдая за его передвижением с помощью установленного в корпусе сферического микроглаза-камеры.

Кратковременно останавливая воздуходувы системы вентиляции в банке, парни провели дрон через неё прямо к серверной. А когда «муха», прикрепившись к кабелю, создала подключение и вошла в сеть, Свич откинулся на спинку кресла и не удержался от восхищённого взгласа:

– Мать её! Как она это сделала?

– Лапки дрона – это тончайшие оптоволоконные клемники. Пробивая изоляцию, они напрямую подключаются к жилам и получают доступ к портам, не предусматривающим авторизацию пользователя. Засечь такое проникновение в сеть просто невозможно.

Дино сглотнул, алчно сверкнул глазами и уставился на Бенджамина, как голодная собака на котлету:

– Продай! Да это же просто бомба: полчаса – и любая сеть в твоём распоряжении! Блин, если не можешь продать – сделай мне такую же. В счёт долга! Ну пожалуйста!

Бен, уже начавший взлом паролей и системных кодов банка, лишь вяло отмахнулся от друга, с сумасшедшей скоростью перебирая пальцами по клавиатуре и вскрывая клиентскую базу. Когда напротив введённого им счёта высветились данные владельца, он на секунду перестал дышать. Сердце упало куда-то в желудок, и странная мысль, что это, должно быть, судьба, шевельнулась где-то на краю сознания, обнуляя все его представления о ней до этого дня.

Серые буквы на белом полотне таблицы...

Каждая линия, как предначертание...

Бену казалось, что с экрана на него через такое привычное с самого детства имя Хьюз Хоккинс смотрит сам отец.

Пальцы, проживая какую-то отдельную от Бена жизнь, набрали управление счётом, и давящую тишину нарушил только нервный кашель уставившегося на запредельную сумму Дино:

– У меня точно не двоится в глазах? Там что, больше десяти миллиардов?

Бен молчал. Угрюмо смотрел на строчку с девятью нулями и пытался проанализировать ситуацию. Вариантов у него было несколько: или обчистить банковский счёт Хьюза Хоккинса заказал кто-то, кому гениальный архитектор программного обеспечения перешёл дорогу, либо эта афера придумана им самим и кроет в себе какую-то гнилую махинацию.

Но как бы там ни было на самом деле, суть происходящего заключалась в одном: здесь и сейчас Бен грабил собственного отца. Может, Хьюз и был откровенно дерьмовым родителем, но тогда кем станет сам Бенджамин, если опустится до подобной кражи?

Склонив голову, парень по привычке вцепился пальцами в чёлку, заставляя Дино нервничать ещё сильнее.

– Слышь, Бен, – гулко сглотнул он, – кто хозяин денег?

Один удар сердца... Глубокий вдох, и сиплое...

– Мой отец.

От звука собственного голоса Бенджамину захотелось прокашляться.

– Кажется, мы в глубоком дерьме, – с запозданием прозрел Дино.

– Угу, в сортире с дерьмом, – согласился с ним Бен. – А в сортире что?..

– А в сортире лучше быть юзером, чем админом, – умозаключил Свич и тревожно уставился на друга. – И что ты предлагаешь делать?

Бен гипнотизировал взглядом сумму на счёте, и чем дольше на неё смотрел, тем паршивее себя чувствовал.

– Свалить тебе надо, Свич, пока я со всем этим не разберусь.

– Куда?

– Куда угодно, – зло рявкнул Бенджамин. – Сколько тебе ещё должны за заказ? А-а... да какая разница, – он в сердцах махнул на Дино рукой, а потом в мрачной решимости опустил ладони на клавиатуру.

– Э-э! Какого хрена?! – опешил парень, когда лёгким нажатием пальцев Бен сначала отправил со счёта куда-то одну полумиллионную сумму, следом за ней другую, а потом все остальные деньги вывел вообще непонятно куда.

В кармане Свича завибрировал флэтпад, вытащив который парень шумно выдохнул и грязно выругался.

– Ты что творишь? – Дино нервно удалил с гаджета сообщение, в котором сообщалось, что на его счёт поступило полмиллиона кредитов, и перевёл на Бена взбешённый взгляд. – Подставить меня решил?

– Чем лучше узнаю людей, тем больше люблю компьютеры... – горько усмехнулся Бенджамин. – Я просто заплатил тебе за работу. Второй частью погасил свой долг. А всё остальное останется лежать в этом же банке, но на другом счёте, в целостности и сохранности, пока я не поговорю с отцом.

– О чём?

Если бы ситуация не была столь серьёзной, Бен, наверное, даже позволил бы себе улыбнуться – уж больно идиотское выражение лица сейчас было у Дино.

– О жизни. Если Хьюза хотели ограбить, то нам с тобой за спасение его состояния полагается вознаграждение, а если всю эту грязную махинацию придумал он сам, чего я тоже не исключаю, то отец опять же будет молчать, потому что без моей помощи он себе деньги обратно не вернёт.

– Куда ты их загнал?

– Туда, откуда их уже никто не сможет незаметно украсть, – уклончиво сообщил Бен, и не потому, что не доверял Свичу, а исключительно из соображений его же безопасности. – Собирай быстро манатки и сегодня же вали с Аэртона. Денег тебе хватит надолго. Задаток, что тебе заплатили за взлом, срочно верни заказчику и отпишись, что ты не можешь справиться с поставленной задачей. А я прямиком от тебя поеду домой. Думаю, сегодня всё и выяснится. Если кто-то пытался повалить компанию отца, то он с ним сам разберётся.

– А если нет? – зыркнул исподлобья Дино.

– А если нет, то это уже не твоё дело, – уткнулся пустым взглядом в монитор Бен. – Тебя наши семейные разборки не коснутся. Помогите зачистить следы и вернуть дрон. Надо убираться из банка.

Свич зашевелился в кресле, глядя впереди себя с той же мрачной тоской, что и Бен.

– Прости, что втянул тебя в это, – неловко поёжился он. – Не думал, что всё так обернётся.

– Забей! – буркнул Бенджамин. – Так, наверно, было задумано изначально.

– Кем?

– Да хрен его знает... То ли Богом, то ли судьбой, то ли самой Вселенной.

– Жаль, что Бог исходников* не даёт, – невесело хмыкнул Дино. – Я б замутил что-нибудь поинтереснее.

– Страшно представить, что бы ты сделал с нашей жизнью! – с комичным ужасом отшатнулся от друга Бен.

Повернувшись к монитору, он стал быстро сворачивать банковские базы, и занятые делом друзья перебрасывались лишь короткими фразами, пока подчищали за собой следы своего вмешательства в системы банка.

Когда дрон благополучно вернулся, и о том, что произошло час назад, напоминала лишь приличная сумма в электронном кошельке Дино, Бенджамин откинулся на спинку кресла и смежил веки.

– У тебя выпить есть? – устало поинтересовался он.

– Ты же домой ехать собрался? – напомнил Свич, опасаясь, в каком состоянии друг сядет за штурвал склипера.

На самом деле управлять любым транспортным средством Бен мог даже в сильно нетрезвом состоянии, но в данном случае собирался попросить об этой услуге Дино.

– Отвезёшь меня? У меня нервы сейчас, как трос на лебёдку, накручены, надо расслабиться, прежде чем говорить с Хьюзом. Иначе мы с ним опять друг другу такого наговорим...

Дино почесал затылок, шмыгнув носом и полез в бар за бутылкой хоуча. С грохотом водрузив оную на стол перед Беном, парень поморщился и спросил:

– Может, сначала всё же позвонишь отцу?

– Угу, позвоню, – кивнул Бенджамин, откручивая крышку и быстро глотая из горлышка крепкий жгучий напиток. – Обязательно!

Обласкав недобрым взглядом свой флэтпад, Бен вздохнул и вызвал контакт отца.

Длинные гудки несколько минут нарушали эфир, а затем аппарат отключился, очень красноречиво говоря о том, что вызываемый абонент не желает отвечать на звонок.

Зло ударив по контакту ещё раз, Бенджамин приложился к бутылке снова, не сводя глаз с пульсирующего экрана гаджета.

– Видишь, – Бен запил хоучем горький ком в горле, после того как его вызов опять остался без ответа, и криво улыбнулся Дино, – как сильно мой предок горит желанием со мной пообщаться! Уверен, у него сейчас есть дела поважнее. Наверное, в поте лица шпилит свою Ванессу, а тут я... Зачем же портить себе хороший вечер, а вдруг его неблагодарный отпрыск поддыхает и ему срочно нужна помощь?

– Э, прекращай накидываться! – Свич выдрал из рук Бенджамина бутылку, содержимое которой уменьшилось уже наполовину, и бесцеремонно толкнул друга. – Вставай, поедem домой, пока тебя не развезло. Склипер твой где?

– На подземной парковке.

– Завтра вернёшься и заберёшь его. Я тебя на своём отвезу. Чемодан твой тоже у меня останется.

– Стырить хочешь? – улыбнулся Бен, благодаря выпитому алкоголю пребывая в состоянии пофигистической лёгкости.

– Дурак, – обиделся Дино. – Ещё посеешь где-нибудь. Жалко твою «муху». Чем потом при поступлении в МЗА козырять будешь?

– Извини, – покаянно ткнулся лбом плечо друга Бенджамин. – Хреновый у меня сегодня день! Говном-говно!

– Поехали, – натягивая на Бена куртку, вздохнул парень. – На фигу ты столько выпил? Ты через полчаса превратишься в овощ! Как с отцом в таком состоянии будешь разговаривать?

– Овощ – это хорошо! Я в другом состоянии с Хьюзом разговаривать не умею. Когда трезвый, почему-то всегда хочу дать ему в морду или далеко послать! А так у нас ним будет полная идиллия: он мне расскажет, какой я редкостный придурок и негодяй, а я буду кивать и соглашаться.

Подхватив со стола флэтпад, Бенджамин запихнул его в карман и, не дожидаясь Дино, пошагал к выходу. Всё правильно, отвратно начавшийся день должен был так и закончиться.

Думать о разговоре с отцом Бен не хотел. При любых раскладах он точно знал, что благодарности от Хьюза Хоккинса не дожждётся никогда. Родитель сначала скажет, что Бенджамин безответственный и безрассудный, а потом обвинит во всех смертных грехах.

Район, где располагался дом, в котором жил Бенджамин и из которого он периодически убегал с четырнадцатилетнего возраста, находился далеко от центра столицы. В элитный жилищный комплекс попасть можно было только после идентификации сетчатки глаза на въезде, а потому Дино остановил склипер ещё